

На другом конце провода повисла долгая тишина:

«...»

«.....»

«.....»

Цзин Чжэнсюань взял телефон и посмотрел на него, убедившись, что звонок не сброшен, снова приложил его к уху.

Прошло очень-очень много времени, прежде чем Си Цин, казалось, обрела дар речи.

Она долго подбирала слова, запинаясь, но так и не смогла связать их в предложение: «Ты... э... это... я...»

Даже через трубку Цзин Чжэнсюань слышал, как дрожит её голос.

Хотя гомосексуализм сейчас и легален, он всё же относится к сексуальным меньшинствам. В обществе по-прежнему преобладают гетеросексуальные отношения, и некоторые радикалы всё ещё изо всех сил борются с гомосексуализмом.

Семья Цзин — это аристократический род, существующий уже несколько сотен лет. За эти столетия в их семье тоже встречались гомосексуалы, но их участь, без исключения, была крайне печальной.

Далеко ходить не надо, двоюродный дядя Цзин Чжэнсюаня — живой тому пример.

Дядя в своё время тоже был любимцем судьбы, но после публичного каминг-аута он не только лишился права наследования, но и его оставшиеся активы были присвоены его возлюбленным. В конце концов, он впал в депрессию и до сих пор находится на лечении.

У Си Цин были все основания для беспокойства. У двоюродного дяди были родные братья, которые могли о нём позаботиться, а Цзин Чжэнсюань — единственный ребёнок в семье, и если что-то случится, ему никто не поможет.

К тому же, о свободе брака для отпрысков знатных семей можно только мечтать. Старшие постоянно говорят, что уважают твоё мнение, но на самом деле с самого начала для них важны только происхождение и репутация.

У Си Цин в своё время была похожая ситуация, но ей повезло встретить Цзин Хэ Хэна.

Она знала, какие взгляды у дедушки Цзин Чжэнсюаня, иначе он не стал бы так рано устраивать ему смотрины. Ему всего 19 лет, когда она сама выходила на смотрины, ей было как минимум двадцать с лишним.

Теперь же Цзин Чжэнсюань говорит, что ему нравятся мужчины, и для неё это как гром среди ясного неба, а для остальных это будет как взрыв атомной бомбы.

Си Цин это не оттолкнуло, она глубоко вздохнула и, собравшись с мыслями, сказала: «Чжэнсюань, даже если ты не хочешь идти, не придумывай такие безответственные отговорки».

Цзин Чжэнсюань ровным тоном констатировал: «Это не отговорка, я серьёзно».

«...» Видя его настойчивость, Си Цин немного подумала и спросила: «Когда ты это понял?»

«В старшей школе».

«Как ты это понял?»

«Мам, — у Цзин Чжэнсюаня кончилось терпение, — копать в прошлом бесполезно. Мне нравятся мужчины, это неизменный факт, и я не собираюсь ни с кем знакомиться».

Сказав это, он повесил трубку. В этот момент на телефон пришли два сообщения в WeChat.

У Цзин Чжэнсюаня и Хуай Сюя были одинаковые модели телефонов, и он сразу не понял, чей это телефон, поэтому просто открыл сообщения.

«Шу Цзиньвэй: Старший, через несколько дней в Цзиньчэн приезжает с гастролями очень популярная музыкальная группа. Друг подарил мне два билета, не хочешь сходить вместе?»

Цзин Чжэнсюань уже собирался ответить, но вдруг вспомнил, что он не добавлял Шу Цзиньвэя в WeChat. Значит, это...?

Он понял, что это телефон Хуай Сюя, и уже собирался отложить его, но вспомнил, что там есть ещё одно неп прочитанное сообщение.

Цзин Чжэнсюань понимал, что это личное сообщение Хуай Сюя, и знал, что поступает неправильно, но любопытство и чувство собственности лишили его всякого разума.

Он продолжил читать.

«Се Кайянь: Есть время завтра? Будет неплохой медицинский форум, не хочешь пойти?»

Цзин Чжэнсюань: «...»

На этот раз настала его очередь долго молчать.

Он смотрел на телефон, на содержание сообщений, у него слегка пульсировало в висках. Он долго боролся с собой и едва сдержался, чтобы не просмотреть историю переписки Хуай Сюя с этими двумя людьми.

Если только два сообщения уже вызвали такую реакцию, что будет, если он прочитает всё?

Цзин Чжэнсюань не знал и не хотел знать.

Он пометил оба сообщения как непрочитанные, немного посидел в кабинете, пока его лицо не приняло обычное выражение, и только потом вернулся в гостиную.

-

В воскресенье днём Хуай Сюй собрался на медицинский форум.

Подобные форумы обычно организуются и посещаются людьми из медицинской сферы, для входа требуются определённые условия. То, что Хуай Сюй, студент-второкурсник медицинского факультета, мог туда попасть, было целиком и полностью заслугой Се Кайяня.

Постоянно принимая знаки внимания, Хуай Сюй чувствовал, что ему нужно как-то отблагодарить, поэтому перед уходом он сказал Цзин Чжэнсюаню: «Вечером я должен угостить старшего ужином, мне неудобно постоянно его беспокоить».

Цзин Чжэнсюань, пивший в это время воду, промычал в ответ, а затем внезапно издал болезненный стон. Хуай Сюй тут же подбежал к нему: «Рана болит?»

Цзин Чжэнсюань, поджав губы, покачал головой и, прикрывая рану рукой, сказал: «Всё в порядке, не волнуйся, просто немного потянуло».

Хуай Сюй: «...»

Он опустил голову и медленно приподнял повязку. Рана уже покрылась корочкой, видимо, кожа слишком натянулась, и любое движение причиняло дискомфорт.

Хуай Сюй сорвал повязку и сказал: «Теперь не нужно носить повязку, нужно больше контакта

с воздухом, это ускорит заживление. И следи за собой, когда двигаешься».

Цзин Чжэнсюань кивнул: «Угу, не волнуйся».

«Тогда я пошёл?» — Хуай Сюй взглянул на сообщения. Се Кайянь уже ждал его у ворот жилого комплекса.

Цзин Чжэнсюань опустил голову, и в то мгновение, когда его веки сомкнулись, все мрачные мысли исчезли. Когда он снова поднял глаза, на его лице было обычное спокойное выражение.

Он посмотрел на Хуай Сюя. Множество напутствий скопилось у него в голове, но в итоге он произнёс только одну фразу: «Иди. Не забудь пойти в наш любимый ресторан, иначе твой желудок не выдержит».

Хуай Сюй с улыбкой потрепал его по волосам, ямочки на его щеках сияли, как утренние звёзды: «Знаю, ты тоже не забывай нормально есть».

«Угу», — Цзин Чжэнсюань взял руку Хуай Сюя. На его тонком запястье чётки из агарового дерева излучали мягкое, как мёд, сияние.

Он встал: «Я провожу тебя вниз».

Хуай Сюй запротестовал: «С твоей раной лучше поменьше ходить, иначе рана еще долго не заживёт».

Цзин Чжэнсюань обнял его за плечи и спокойно сказал: «Нужно же немного размяться».

«Ладно», — Хуай Сюй больше не настаивал. Он знал, что если Цзин Чжэнсюань что-то решил, его не переубедить, поэтому просто поддержал друга за пояс: «Тогда опирайся на меня».

«Угу».

Они вышли из дома, но Цзин Чжэнсюань не стал опираться на Хуай Сюя, а шёл как обычно.

Хуай Сюй подумал, что друг боится доставить ему неудобства, несколько раз повторил ему, чтобы тот опирался на него, но всё было напрасно.

Увидев, что Цзин Чжэнсюань идёт как ни в чём не бывало, не хромая и не выказывая признаков боли на лице, он перестал настаивать.

Они дошли до ворот жилого комплекса, и в поле зрения появился Се Кайянь, ждавший у входа,

и его машина.

Цзин Чжэнсюань вдруг тихо хмыкнул и слегка прислонился к Хуай Сюю.

Он рассчитал силу очень точно: он не давил на Хуай Сюя, но при этом их тела тесно соприкасались, что выглядело очень близко.

Хуай Сюй крепче сжал руку Цзин Чжэнсюаня, лежавшую у него на плече: «Опять потянул рану?»

Цзин Чжэнсюань спокойно промычал в ответ.

«Тогда я провожу тебя домой».

Хуай Сюй собирался развернуться вместе с Цзин Чжэнсюанем, но не успел он этого сделать, как к ним подошёл Се Кайянь и протянул руку: «Что с твоим другом?»

Хуай Сюй открыто улыбнулся: «Да вот, захотел проводить меня, а в итоге потянул рану».

Пока он говорил, Цзин Чжэнсюань ещё крепче обнял его за плечи.

Се Кайянь посмотрел на колено Цзин Чжэнсюаня: «Давай я его поддерживаю».

Цзин Чжэнсюань вяло закатил глаза и, не успев ничего сказать, услышал, как Хуай Сюй ответил: «Не нужно, старший. Я сначала провожу его домой, а потом вернусь к вам».

«Хорошо», — Се Кайянь убрал руку и поправил очки.

Цзин Чжэнсюань же выпрямился, посмотрел на Хуай Сюя и слегка приподнял уголки губ в лёгкой улыбке: «Я сам дойду, не стоит так утруждаться».

Хуай Сюй поднял на него глаза, полные беспокойства: «Не стоит, говоришь? Ты уже несколько раз потянул рану за такое короткое время. Как ты дойдёшь сам? Я лучше провожу тебя домой».

Пара холодных тёмно-карих глаз небрежно скользнула по Се Кайяню, в них промелькнул холод и какое-то странное сияние, но это длилось лишь мгновение, так быстро, что Се Кайянь не мог понять, было ли это на самом деле или ему показалось.

Но когда он увидел, как уголки губ Цзин Чжэнсюаня растянулись в подобии улыбки, он понял, что не ошибся, это не было иллюзией.

Се Кайянь поправил очки и с мягкой улыбкой сказал: «Может, заодно заехать в больницу? Если рана долго не заживает, возможно, есть какая-то скрытая проблема».

Хуай Сюй взглянул на часы Цзин Чжэнсюаня. У него была аллергия на металл, поэтому он не мог носить часы, если только они не были полностью из чистого золота или серебра, иначе у него сразу же появлялась сыпь.

Стрелки часов показывали 13:23, а форум начинался в 14:00. Времени не оставалось.

Хуай Сюй немного подумал и сказал Се Кайяню: «Старший, может, тогда вы поезжайте вперёд, а я отвезу его в больницу, а потом приеду к вам?»

Не дожидаясь ответа Се Кайяня, Цзин Чжэнсюань тут же сказал: «Не нужно в больницу, ты езжай, не беспокойся обо мне».

Цзин Чжэнсюань знал, что Хуай Сюй очень хочет попасть на этот медицинский форум, и не хотел его задерживать. К тому же, у него была своего рода посттравматическая реакция на больницы.

Хуай Сюй снова посмотрел на него и с беспокойством спросил: «Правда всё в порядке?»

«Правда в порядке, не волнуйся», — Цзин Чжэнсюань улыбнулся Хуай Сюю.

«Тогда возвращайся осторожно, и если что, сразу же свяжись со мной», — Хуай Сюй немного успокоился, но всё же напутствовал его.

«Хорошо», — Цзин Чжэнсюань открыл заднюю дверь машины: «Садись сюда, здесь безопаснее».

Хуай Сюй немного смущённо посмотрел на Се Кайяня, ведь Цзин Чжэнсюань, казалось, использовал его как водителя.

«Всё в порядке, здесь действительно безопаснее», — с улыбкой сказал Се Кайянь, тактично разрядив обстановку.

«Спасибо, старший», — Хуай Сюй сел в машину.

Автомобиль тронулся, а Цзин Чжэнсюань продолжал пристально смотреть на задние фары, затем развернулся и пошёл обратно.

Пройдя несколько шагов, он остановился, подозвал водителя и назвал ему адрес форума.

Тем временем Се Кайянь, держась за руль, взглянул в зеркало заднего вида и, вскинув бровь, спросил: «Тебе не кажется, что твой друг как-то особенно к тебе относится?»

Хуай Сюй не очень заметно зевнул: «Он всегда ко мне так относился, а что такое?»

«Ничего, — улыбнулся Се Кайянь. — Просто кажется, что он как будто... очень к тебе привязан?»

Хуай Сюй снова тихонько зевнул. Его начинало клонить в сон, как только он садился в машину, но он не хотел показаться невежливым в машине старшего.

Хуай Сюй, борясь со сном, потёр лицо: «Наверное, есть немного, но это всё моя вина, я заставил его чувствовать себя неуверенно». Се Кайянь, глядя в зеркало заднего вида, неуверенно спросил: «Так тебе нравится, когда он к тебе привязан?»

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(*~ 3~*)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743142>